

ISSN 1994-5698

ИДНАКАР

МЕТОДЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ
Научный журнал

№ 6 (23) 2014

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКИЕ ПОВСТАНЦЫ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ISSN 1994-5698
ИДНАКАР
МЕТОДЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ
Научный журнал

2014 №6 (23)

ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКИЕ ПОВСТАНЦЫ В ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Ижевск
2014

УДК 30 (06)
ББК 63.3
И 296

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ БЛАГОДАРЯ ПОЖЕРТВОВАНИЯМ
АВТОРОВ и ЧИТАТЕЛЕЙ

Для получения книги по почте обратитесь к издателю: alexeika@udm.net
или в интернет-магазин «Книги Удмуртии»: www.ludm.ru
Электронный архив номеров прошлых лет скачайте здесь:
[Бкр://elibrarv.ru/contents.asp?titleid=33940](http://elibrarv.ru/contents.asp?titleid=33940)

Издатель и редактор номера - Алексей КОРОБЕЙНИКОВ (8 909 060 47 77)

Главный редактор -д.и.н., проф. Сергей БЕХТЕРЕВ

Редколлегия - д.ф.н., проф. Риф НАСИБУЛЛИН, д.и.н. Игорь ЖЕРЕБЦОВ, д.и.н., проф. Аркадий ТРОНИН, д.т.н., проф. Николай МИТЮКОВ, к.и.н. Владимир ЧУРАКОВ, к.и.н., доц. Сергей БЕЛЫХ, к.и.н. Дмитрий РЕПНИКОВ (ответственный секретарь), к.ф.н. Галина СТАРКОВА, к.и.н. Павел ДМИТРИЕВ, к.и.н. Александр КУТЯВИН, Алексей КОРОБЕЙНИКОВ

Ижевско-Воткинские повстанцы в истории Гражданской войны. / Иднакар: методы историко-культурной реконструкции [Текст]: научно-практический журнал. № 6 (23). 2014 -220 с., илл.

Журнал предназначен для преподавателей, краеведов, историков, археологов, лингвистов, культурологов и представителей других специальностей, интересующихся вопросами историко-культурной реконструкции, аспирантов и студентов, музейных работников.

Периодичность выхода: не менее двух номеров в год.

Авторы опубликованных статей самостоятельно несут ответственность за достоверность представленных сведений и законность использования источников. Выражаемые ими точки зрения могут не совпадать с мнением редколлегии, и не компрометируют наше издание.

ISSN 1994-5698

© Авторы (постатейно)
© А.В. Коробейников (оригинал-макет)

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя	4
<i>Гулакова Ю.И.</i> Дом на улице Красной	5-23
<i>Еговкин С.К., Запорожцева Н.С.</i> История о «шпионаже» сарапульского врача Николая Блинова	24-41
<i>Патрушев В.Г.</i> Мой дед эсер-максималист Ф.Ф. Кокоулин - романтик революции	42-59
<i>Коробейников А.В.</i> Первая Ижевско-Воткинская годовщина (Воспоминания участников Восстания, опубликованные в 1919 году)	60-111
<i>Смирнов С.В.</i> Монархисты-легитимисты и годовщина Восстания	112-120
<i>Ситников М., Новиков К.</i> Ударный «бессмертный» батальон Ижевцев	121-128
<i>Коробейников А.В.</i> Герой Ижевского восстания полковник Александр Власов	129-146
<i>Ситников М.Г.</i> Воткинская дивизия второго формирования	147-167
<i>Коробейников А.В.</i> О мартирологе Волго-Камского флота	168-193
<i>Митюков Н.В.</i> Буксирный баркас «Воткинский завод»	194-199
<i>Кочкарёв Г.В.</i> Ижевское восстание и архив МВД УР	200-207
<i>Атаджанова К</i> Судебные дела из архивов Перми как источник по истории Ижевско-Воткинского восстания	208-218

А если падет поколение борцов
И Родина вольной не будет, –
Раздастся из гроба их пламенный зов
И новые силы разбудит.

И тысячи смелых низринутся в бой,
Как волны великой стихии
Во имя Единой, Могучей, Родной,
Свободной и славной России!

Г. Вяткин

ВОСПОМИНАНИЯ

Весь Прикамский край, как и вся России того времени, питался теми однобокими сведениями, которые были в совдепских известиях, да слухами. Совдепские известия, при всей их наглости и «бахвальстве», все же говорили, что в России далеко не все благополучно: где-то существует «Дутовский фронт»; на Юге группируются офицеры и солдаты фронтовики, не отравленные ядом разложения; наконец, образовался чехо-словацкий фронт.

Потом стали доходить вести о падении Самары и т.д. Слухи имели подтверждение. У нас, в Прикамье, зашевелились совдепщики, набирались дружины из коммунистов и их близнецов – максималистов и отправлялись куда-то на фронт. Хотя все «фронты» были где-то далеко, но в Прикамцах зажглась искорка надежды на возможность избавления от благ «рабоче-крестьянского правительства». Широкие массы не знали, откуда, когда и как придет это избавление. Оно пришло нежданно-негаданно. Пришло из толщи их же самих.

8 августа (нов. стиля) 1918 г. рано утром, на Ижевском заводе восстали рабочие во главе с бывшими фронтовиками. Восстали дружно и закончили с совдепом и коммунизмом в один день, несмотря на наличие вооруженных до зубов отрядов красной армии. Восстали буквально с пустыми руками и свергли «товарищей» их же оружием.

Воткинский завод от Ижевского в 60 верстах. Разумеется, воткинские «товарищи» не могли оставаться равнодушными к дерзости «контр-революционеров» у них под самым носом. Между Воткинском и Ижевском 9-го августа образовался «фронт» (станция Июльская в 30 вер.)

Воткинцы и вообще все Прикамье с замиранием сердца следили, что будет дальше, а положение предвиделось поистине ужасное... Казань, Вятка, Пермь являлись пунктами сосредоточения красной армии. В Сарапуле (65 вер. от Ижевска) была часть уфимской армии, как раз латыши. Из всех этих пунктов возможна была быстрая переброска отрядов на Ижевск, что, конечно, и случилось через 2-3 дня.

Помимо страха за Ижевск, в душу всякого забирался страх за свою судьбу – во-первых, «совдепщики» видели в каждом «не нашем» обязательно контр-революционера, «дутовца»; во-вторых, с целью парализовать распространение восстания, они стали намечать заложников. Участь заложников была Прикамью хорошо известна по заложникам, привезенным в Сарапульскую тюрьму из Уфы.

Составленный Воткинским совдепом список заложников был известен попавшим в него кандидатам. Причисленные к лику «важных», удостоенные чести занесения в список, из скромности, конечно, уклонились от этой чести и разбрелись по деревням, выжидая дальнейшего развертывания событий. А события развертывались весьма быстро.

17 августа, в субботу, с утра наблюдались необычные явления, но определенного ничего до деревни не доносилось. Явления были такого свойства: во-первых, не проходили поезда из Галева в завод и обратно; во-вторых, на деревне многие слышали не в положенный час заводские гудки. Около полудня деревня заговорила. «Иван утром повез на базар теленка и вернулся от самого завода, потому что там идет страшная пальба!» Такие «происшествия» заставили сильнее биться сердца невольных дачников, разжигали наше нетерпение узнать, что и как, но узнать было неоткуда. Наконец, вечером в деревню приехал железнодорожный сторож и сообщил, что в Воткинске с 7 часов утра шло сражение и к 10 часам все кончилось: «Теперь там нет ни одного комиссара и ни одного красноармейца». Стало ясно – случилось то, чего ожидалось и что стра-

шило своим исходом.

Через день попадаем в Воткинск. Поезда еще не ходили и пришлось совершить путешествие пешком.

Воткинск не узнавали. За полторы-две недели имел «забитый» вид, а тут вдруг невиданное оживление. По улицам снует масса людей. На лицах всех какой-то особенный отпечаток, какой-то радостно-заботливый. Идут группы крестьян окольных деревень. Идут в лапотках, а то и просто босые, с узелочками под мышкой, редко с мешком за плечами.

– Откуда?

– Дреминские.

– А куда?

– Мобилизовываться идем. Где помещается комендант?

Не знаю почему и для чего, просто, очевидно по настроению, не пропуская ни одной встречи с крестьянами я спрашивал «откуда?» и «куда?». И получал ответы: «Липовские», «Камская волость», «Гавриловские», и т.д. И все объясняли: «мобилизовываться», «вооружаться», «в ряды фронтовиков», а в одной группе крикнули просто – «сражаться идем».

За рабочими всколыхнулась и деревня. Общий подъем распространился далеко за пределы Воткинска.

Отдохнувши немного после приличного перехода пешком, спешу к центру оживления – к Штабу.

Штаб и комендант поместились в том доме, мимо которого еще несколько дней тому назад большинство обывателей Воткинска проходили со страхом и трепетом – тут был «Исполком совдепа», тут из окон торчали дула пулеметов. Приближаюсь к штабу. Невиданная картина перед глазами.

Толпы народа. Рабочие перемешались с подходившими крестьянами. От штаба двигаются стройными рядами уже вооруженные группы. Скачут туда и обратно верховые. Слышатся песни, настоящие солдатские песни, которые, казалось, уже забыты. Все спешат, все озабоченно сосредоточены и в то же время все празднично веселы.

У самого штаба такая масса людей, что невозможно протиснуться в штаб. Такого моря голов большевики не видывали ни на одном своем ми-

тинге.

Среди моря голов молодой человек объясняется с жавшей его плотной массой. Помню дословно весь его разговор с толпой:

– Вы откуда?

– Черепановские... Есть Луговские... Мы Осиновские – загудела толпа.

– Ну, хорошо. Зачем пришли? Помогать нам? Да? – спрашивает молодой человек.

– Мобилизовываться... За оружием. Вооружаться... – Опять загудело кругом.

– Так-так, вот знайте, зачем мы идем. Рабочие Ижевска и Воткинска сбросили власть большевиков... (идет пояснение, как «сбросили») Мы идем за Учредительное собрание, которое одно только может распорядиться как и что. Вы пришли к нам, становитесь в наши ряды, так знайте, что мы должны или победить, или умереть, а другого выхода и быть не может.

– Знамо, зачем идем. – Крикнуло несколько голосов.

– А раз так, то разбивайтесь по группам, по деревенью и стройтесь в ряды. Вам выдадут сейчас же винтовки и патроны. Потом укажут где столовая и отведут в помещение. А там, куда будет нужно на фронт, туда и пойдете. Выстраивайтесь. Выделите пока командиров – фельдфебелей и старших унтер-офицеров, наверное, есть такие среди вас.

– Найдется, как не быть.

– Ну, живо сортируйтесь и марш, освобождайте улицу.

Все зашевелилось, загудело, через 20-30 минут вместо густой толпы стояли группы, построены в правильные ряды. Перед каждой находился командир – фельдфебель или унтер-офицер. Еще через полчаса эти ряды, уже вооруженные новенькими винтовками, двигались с песнями от Штаба к заводской плотине. На смену им появлялась опять толпа и опять та же картина.

Формирование отрядов и вооружение шло скорее, чем деревенская хозяйка печет блины. Списки разные и вообще канцелярщина отодвигалась на задний план и прodelывалась после, на досуге.

Пробираюсь в помещение штаба. Боже мой, что там делается! Настоящий муравейник. Кругом все копошатся, все спешат. Полно народа. Распоряжения, вопросы, ответы – и все это быстро, на ходу.

– Вам что? – вопрос одного из штабных к двум субъектам, по видимому, рабочим.

– Мы рабочие с N завода, бежали оттуда уже второй месяц. Шатались по деревням. Хотели вступить в ряды. Хотелось бы в отряд, где рабочие.

– Пожалуйста. Идите вон в ту комнату и спросите, где отряд N. Вам укажут и отправятся в него.

Остановливаясь у двери канцелярии коменданта. Оттуда слышится:

– Не мы вас призывали, а вы, восставшие, призывали нас, бывших офицеров, призывали как более опытных и знающих военное дело. Призывали и облекли нас своим доверием и поручили командовать вами, так и исполняйте в точности наши распоряжения и нашу команду. За нашими действиями следит и контролирует вами же созданный орган «союз фронтовиков». – Эти слова были сказаны (и потом не раз повторялись) лицом, сыгравшим в жизни армии самую крупную роль.

Потолкавшись у штаба и в штабе таким образом раза три-четыре, ко всему присмотревшись, прислушавшись, я вполне искренне уверовал, что положение восставших крепнет, из формирующихся<ся> наскоро отрядов будет создано нечто здоровое, сильное духом, могучее. Это «нечто» не раздавить и даже не подавить тем «совдепским силам», какие видел я в достаточном количестве. Я не ошибся.

Исп-ский

ГОДОВЩИНА ВОССТАНИЯ ИЖЕВСКОГО ЗАВОДА

Октябрьское воцарение большевизма в Ижевском заводе прошло без особенных эксцессов. Обычные митинги, столкновение с максималистами из-за красной гвардии, два-три портрета Керенского с продернутой бечевкой на шее, прилепленные к заборам, вот и всё, чем ознаменовалось это воцарение. Воссел совдеп и открыл свою лавочку. Чего, чего тут не было: и домашнее, и народное образование, и агитация, и чрезвычайка, и т.д., и т.д.